

Веч. Москва —
Среда, 15 января 1992 года

«Вечерняя Москва»

Рубрика «Q!»

РОЗОВЫЕ МЕЧТЫ "ОДИНОКОГО НЕГРА"

Русского человека хлебом не корми — дай над кем-нибудь посмеяться. Помните, как мы встречали Новый год? Хлеба не было. Зато традиционное поздравление советскому народу произнес не президент, а популярный сатирик, который вырос из «Снегурчика» в «Новогоднего президента».

Я очень люблю сатириков. Хорошие они люди, отзывчивые, только грустные очень. Один известный писатель-сатирик даже жил рядом со мной в старом московском районе, учился в той же школе и ходил в тот же кинотеатр. Правда, по разным ценам и в разное время. Потом «эмигрировал» в Бельево, стал отъявленным женолюбом, мазохистом — в общем, настоящим писателем-сатириком. Вот я и решила в канун старого Нового года узнать у Особенно Грустного Сатирика, заведующего отделом сатиры и юмора газеты «Московский комсомолец» Льва **НОВОЖЕНОВА**, как ему живется в новом районе, по новым ценам и... с новой женой.

— Лев Юрьевич, еще классики русской литературы были неравнодушны к «говорящим» фамилиям. Недаром говорят: скажи свою фамилию, имя и отчество, и я скажу, кто твоя жена.

— В самом деле, очевидно, фамилия не просто так дается человеку. Я женат четвертый раз. И не скрываю этого. Так что Новоженков — это не псевдоним, и мои бывшие жены не стыдились называться Новоженковыми.

Что же касается других свойств фамилии, то я даже не предполагал, что буду писать для женщин. Напротив, всегда боялся этого. Я до сих пор плохо представляю, что они там себе чувствуют. Но как-то раз я сделал для себя открытие. Героини Толстого, например, не похожи на женщин. Наташа Ростова — разве это женщина? Это один из вариантов Льва Николаевича. Да и Анну Каренину я не очень воспринимаю как женщину.

Наконец, Клара Новикова уговорила меня написать ей монолог тети Сони. Клара — Стрелец по гороскопу и в жизни тоже очень настойчивая.

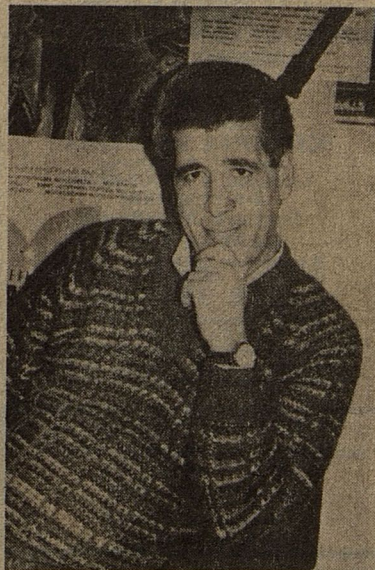
— Какие родственные узы связывают вас с тетей Соней?

— Она мне очень нравится, эта старушка. Прежде всего потому, что она очень добрая, несмотря на то, что она порядочно оторва. Доброта вроде бы сейчас декларируется, ее все желают. Но внутренней доброты что-то не чувствуется, а, наоборот, во всех высказываниях — всеобщее остервенение. Даже когда призывают помогать друзьям.

Тетя Соня тоже много высказывалась по всякому поводу. И надоела нам до того, что мы решили ее похоронить. Сначала мы написали монолог «Тетя Соня на том свете», но ей удалось вернуться оттуда с помощью реаниматора. Потом я снова вспомнил о ее почтенном возрасте и заставил ее написать политическое завещание, в котором она завещает все, что у нее есть, — землю, солнце, передачу «Спокойной ночи, малыши!», свою любимую картину «Боярыня Морозова» и прочие вещи. Керосин, который стоит у нее в чулане, она завещает Саддаму Хусейну.

— Говорят, у тети Сони несколько отцов?

— Помимо себя, отца родного, я знаю еще троих. Марьян Беленький — он сейчас в Израиле. И одес-

ситы Тарасуль и Каменецкий. Но в принципе отцов может быть сколько угодно, а мать — она одна-единственная — Клара Борисовна Новикова. Ее заслуга в том, что тетя Соня стала тетей Соней.

— А новые женщины еще появляются в вашей жизни?

— Если я вдруг перестану писать для Клары или она уйдет от меня, я не буду искать другую артистку.

— Лев Юрьевич, сейчас стало модно проводить всевозможные хит-парады, конкурсы красоты, рейтинги популярности. Вот и на балах «Музыкального марафона» читатели «ВМ» назовут женщину года. Говорят, ею будет...

— Нет, не тетя Соня и даже не Раиса Максимовна, а... Ядрена Мать. Недавно я был на презентации отечественной книги рекордов «Диво» и предложил внести в нее Ядрену Мать как самую популярную женщину в нашей стране. Ведь это уже даже не ругательство, а образ, выросший до масштабов эпического полотна. Эта женщина согревает нас в жизни и помогает нам выжить. Ведь не вытащишь пушку из грязи со словами: «Будьте так любезны, налейте еще на лафет, пожалуйста!». В нашем суровом климате нужны сильные выражения. И все эти слова заменяют нам теплую одежду, ощущение сытости, того, что ты отдохнул.

А вообще я очень хорошо отно-

шусь ко всем конкурсам. Жизнь должна быть беспокойной — что-то должно где-то крутиться, происходить.

— Поэтому вы сами придумываете конкурсы и пишете к ним интересные сценарии, как, например, сценарий к конкурсу «Супербабушка-91», который недавно проводила наша газета. Но в наше время людей легче заставить заплакать, чем рассмешить. Почему вы стали юмористом?

— Бернард Шоу говорил: «Мой способ шутить — это говорить правду». Я всегда был «белой вороной» среди юмористов. Никогда не любил шутить просто так, быть балагуром, душой компании. Юмор, шутливая манера — для меня это достаточно энергичный и удобный способ высказывания. Из-за этого меня постоянно упрекали: все на полосе люди как люди — пишут смешные рассказы, а у тебя «Одинокый велосипедист».

— Это был первый рассказ сатирика Льва Новоженкова, опубликованный в «Литературке» еще в 1976 году и удостоенный «Премии Золотого Теленка». Лев Юрьевич, вспомните, о чем был этот рассказ.

— О мальчике, которому папа в детстве обещал подарить велосипед и смотался куда-то далеко и надолго. Мальчик всю жизнь мечтал о велосипеде. И наконец папа появился и исполнил свое обещание. Правда, мальчику тогда уже пробило «полтинник». Каждый вечер он выезжает на своем велосипеде и катается по улицам. Между прочим, некоторым рассказ понравился. А у меня выработался комплекс на шутки просто так.

Например, я вообще не люблю передачу КВН, где шутят без всякого повода, просто на заданную тему. Я считаю, что шутка должна органично вырастать из ситуации и озаряться каким-то светом истины. Поэтому такое явление, как остроумие, мне нравится гораздо больше, чем любимая КВНовская тема — кто лучше пошутит о том, как у нас плохо. Об этом можно говорить с болью, переживая за это. Можно высмеивать неприглядные стороны нашей жизни. Но нельзя превращать это в стрельбы по уже изрешеченной мишени. Так у меня появилась идея создать альтернативный Клуб Печальных и Ненаходчивых.

— Что же вас держит в этой стране вечного КВНа?

— Я боюсь произносить слово «люблю» даже по отношению к женщине. Скажешь «люблю», а вдруг соврешь. Я не собираюсь отсюда уезжать. Значит, мне нравится здесь жить. Я мог уехать отсюда еще 26 лет назад. Можно много говорить о том, как любишь свою страну, не имея выбора, и считать себя патриотом. Меня раздражает многое, что происходит здесь. Но мне нравится, что здесь что-то происходит. А комфорт находится для меня где-то на последнем месте.

Читатели газеты, в которой я работаю, до сих пор не могут мне простить публикации, которая началась словами из письма еврейского мальчика Ваньки Жукмана: «Милый дедушка, Соломон Маркович, заберите меня отсюда!».

— Ваша еженедельная рубрика «Q!» очень популярна среди читателей. Но уж очень она печальна.

— А с чего веселиться-то? Я не вижу особенного повода для веселья, поэтому и мои заметки не вызывают хохота. Для меня главное — чтобы они не были безысходными. И я пытаюсь написать их как можно искреннее и еще — чтобы у читателя осталось время на Шекспира. Каждая публикация стоит мне двух пачек сигарет. То есть я просто гроблю свое здоровье. Надеюсь, не зря.

— На фотографии, которая постоянно сопутствует вашей рубрике, вы похожи на смешного негра в очках...

— В школе у меня была кличка Анджела Дэвис. Волосы всегда были густыми. И ходить в парикмахерскую было величайшей мукой. Я срывал план всего мужского зала. Моя стрижка стоила сорок копеек. Но когда после напряженной работы отчаявшийся парикмахер спрашивал дрожащим голосом: «Освежить?» — я не мог ему отказать. Это сразу стоило на два рубля дороже, и я выходил из парикмахерской совершенно разоренный. Но, несмотря на все, в душе я высокий блондин с голубыми глазами.

— И девушки забрасывают вас цветами.

— Я за безответную любовь. Какой интерес в том, что я люблю тебя, а ты любишь меня, — наша любовь замыкается на нас двоих. А если я люблю тебя, ты — другого, он любит другую женщину и т. д., возникает круговая порука — всеобщая любовь. И весь мир друг друга любит.

— Лев Юрьевич, наверняка у вас много таких проектов. Расскажите о каком-нибудь из них.

— Ну, например, я придумал автобус, который работает на энергии ждущих на остановке пассажиров. Чем больше людей ждет, тем быстрее он едет.

— А когда приедет?

— На следующей остановке ждут другие люди.

— Чего вы ждете от нового года? Может быть, приедет полный автобус всего, что нам нужно?

— Не верю, что начнется голод. Все ходят толстые. И в магазинах хоть что-то есть. Какой же это голод?

И потом я не понимаю, как можно сказать: «Все, ребята, вам пришел конец». Это все равно что сказать человеку, который висит на краю пропасти: «Не держись, не надо. Все равно упадешь». Нужно, наоборот, сказать: «Соберись с силами! Попробуй сделать что-нибудь. Держись крепче».

— Скажите это читателям нашей газеты.

— ...Украина нам поможет.

Гостя встречала
Юлия АЛЕКСАНДРОВА.
Фото Натальи САМОЙЛОВОЙ.

Р. С. Когда верстался номер, Лев Юрьевич Новоженков стал заместителем главного редактора газеты «Московский комсомолец»...